

В глазах маленькой принцессы эта сонная, едва держащаяся на ногах фигура выглядела как воплощение поговорки о спрятанном в золотой клетке сокровище.

Ван Вань, конечно, уступала Юэ Ниншуан в ослепительной красоте и изяществе, но в её облике чувствовалась статность и ясность, а в каждом движении сквозило спокойствие и уверенность зрелой женщины — в этом была своя особая привлекательность, способная вскружить голову любому мужчине.

— Эй, ты, по фамилии Су! Если есть порох в пороховницах, не играй исподтишка! Голова с плеч — невелика беда, если бы армия Динбэй в самом деле хотела восстать, я бы первой положила свою голову на плаху, не моргнув глазом! К чему эти унижения?!

Как только эти слова прозвучали, в переполненном военном лагере воцарилась гробовая тишина, даже ночные птицы, притаившиеся на верхушках деревьев, от страха забыли подать голос.

Человек в черных доспехах помрачнел и сурово отрезал:

— Даже если армия Динбэй решит восстать, она не станет сводить счеты с женщинами и детьми. Ваше Высочество, не позволяйте мне услышать подобное во второй раз!

Дело касалось боевого духа, разве можно допустить такие сплетни?!

Будь на её месте кто другой, она бы давно пронзила его копьем.

Маленькая принцесса Великой И была полна гордости: десять лет назад она не терпела несправедливости, не терпит и сейчас. От этого окрика на её глазах мгновенно выступили слезы, она выглядела донельзя обиженной:

— Если я тебе не по душе, почему не расторгнешь помолвку? Почему взял меня в жены, а теперь заставляешь краснеть от стыда? Только потому, что я — лишь разменная монета, чтобы добиться доверия императора? Генерал, я не милое создание, никогда им не была. Я не могу с радостью вилять хвостом и, униженно выпрашивая любви, заискивать перед мужем: Эй, ты можешь полюбить меня? Ну же, полюби! ...Но я не виновата! Я ни в чем не виновата!

Су Лисюэ прикрыла глаза, подумав, что принцесса, вероятно, всё не так поняла.

Последние три месяца она и впрямь запустила отношения с Наньгун Ли.

Но сейчас у неё не было сил обсуждать это. Даже опираясь на Ван Вань, она продолжала слегка покачиваться...

— Ваше Высочество, вы ведь так проницательны. Раз уж вы всё поняли, не лучше ли нам просто оставить друг друга в покое?

Ван Вань мягко улыбнулась, бережно приобняла ту, что едва держалась на ногах, и собралась

уходить.

— Су Чаофэн, а ну стоять!

Наньгун Ли бросилась следом, вложила всю свою детскую силу и изо всех сил дернула за рукав человека, который не желал обращать на неё внимания.

— Ух! — вырвалось у Су Лисюэ.

Она почувствовала, как правое плечо пронзило раскаленной кочергой, сердце сжалось от острой боли, в глазах потемнело, и она едва не повалилась в снег.

Девчонка выросла, силы в руках стало куда больше, чем в детстве, и этот рывок оказался для неё почти невыносимым.

Ван Вань, у которой сердце ушло в пятки, поспешно подхватила пошатнувшуюся спутницу:

— Ваше Высочество, генерал ранена!

Маленькая принцесса, охваченная гневом, не желала ничего слышать. Холодная усмешка сорвалась с её губ, прямо в самое сердце:

— Ох! Что такое? Великий генерал, притворяешься несчастной? Хочешь, чтобы я тебя пожалела?!

— ...

Неизвестно, то ли яд подействовал, то ли выходки девчонки добились её, но Су Лисюэ чувствовала, как боль в теле переходит в невыносимую боль в сердце. Она не могла произнести ни слова, лишь безвольно привалилась к Ван Вань, хватая ртом воздух. В глазах стоял туман, и она долго не могла сфокусировать взгляд.

— Эй! Ты... у тебя правда рана? Дай посмотрю.

Наньгун Ли вдруг перепугалась и потянулась к воротнику её одежды — с этой особы градом катился пот, и это совсем не было похоже на притворство.

Су Лисюэ на ощупь перехватила её неловкие маленькие ладошки, с трудом перевела дыхание и, постепенно придя в себя, вновь наполнила свои черные глаза сталью:

— Ваше Высочество, я никогда не считала, что нуждаюсь в жалости. Раз уж я не умерла, то и сплетни, и удары судьбы — всё это лишь заслуженная кара, которую я должна нести.

Пятнадцать лет назад покойная императрица привезла маленькую принцессу в резиденцию генерала. Она планировала лишь навестить свою закадычную подругу, госпожу Су, и погостить несколько дней.

Но в день отъезда, уже у самой кареты, малышка вдруг вырвалась из рук матери, пробежала мимо рядов золоченых знамен и черных копий, вернулась и крепко обняла её.

Девчушка была крошечной, едва доставала до пояса, но она не посмела отстраниться... рука невольно дрогнула, и даже меч выпал из ножен.

Покойная императрица долго молча наблюдала за ними, но, не выдержав, лишь посетовала, что девичье сердце не удержишь, и оставила дочку здесь.

В тот день Су Лисюэ была на седьмом небе от счастья, кружила малышку по двору, и две улыбки сияли под ярким утренним солнцем, одна светлее другой.

Позже император И даровал им брак.

Мать тогда подумала, что ничего страшного не случилось, ведь маленькая принцесса привязалась к мундиру, и велела Су Лисюэ переодеться в женское платье, чтобы девочка больше тянулась к старшему брату.

Поначалу это работало, но через пару дней она снова прибежала к ней.

Причина была проста: брат был слишком строг и правилен, не то что она, вечно балующая её.

Однако жизнь показала, что из избалованной девочки толку мало — одни хлопоты и никакой пользы.

Глядя на это бледное, изможденное лицо, принцесса с кошачьим выражением губ погрузилась в раздумья: стал бы человек, который ради славы готов пожертвовать родной сестрой, доводить себя до такого жалкого состояния?

В последнее время сказители наперебой рассказывали истории о чиновниках Лянчжоу. У простых людей глаза зоркие: кто к ним по-доброму, а кто нет — сразу видно.

Средства на ремонт моста до сих пор не выделили, строительство стоит на месте, а этот человек, не говоря ни слова, днями и ночами вместе с армией Динбэй дежурил на дамбе, чтобы каждый путник мог безопасно переправиться через реку.

Как-то глубокой ночью у одной беременной женщины из семьи Ци начались преждевременные роды. Вой ветра заглушал её крики, муж стучался во все двери, но никто не откликнулся, и тогда он, отчаявшись, бросился в военный лагерь.

В итоге мать и дитя остались живы.

Молодые супруги так смущались, что всё извинялись: мол, родилась не сын, да еще и в такой недобрый ночной час, не стоило генералу так утруждаться.

Генерал же взяла новорожденную на руки и спросила, дали ли ей имя.

Этот вопрос поставил супругов в тупик.

Инмачан — место глухое, земля скудная, люди бедные, жизнь человеческая гроша не стоит, а женская — и того меньше. В неурожайные годы нищие семьи выбрасывали дочек в горы, оставляя только сыновей-наследников.

Разве нужно ломать голову над именем для нежеланного ребенка? Какое дашь, такое и будет.

Но генерал сказала, что дочь — тоже человек, и у каждого человека должно быть достойное имя.

Крестьяне были неграмотны, долго думали, но так и не придумали.

Генерал посмотрела в небо: ночь была безмолвной, как море, Полярная звезда висела низко, словно готовая упасть. Помолчав, она взяла кисть и написала два иероглифа: Линшу.

Первая звезда в ковше Большой Медведицы, несущая миру надежду на покой.

Мог ли человек, который так бережно заботится о чужой девочке, хладнокровно убить свою родную сестру?

А если мог, то зачем человеку, на чьих руках столько крови, скрывать это?

Принцесса поджала губы и приглушила голос:

— Я пришла не для того, чтобы устраивать допрос. Просто хочу договориться: Жунжун не слушает меня, но боится тебя, говорит, что ты слишком суровая... Не могла бы ты взять её под свое крыло? Хотя бы на несколько дней.

— Только из-за этого?

— Только из-за этого, — твердо ответила она.

— Хорошо, я исполню ваш приказ, — человек в черных доспехах отозвался с досадой и легкой усмешкой.

Второе обычное утро в резиденции генерала.

Бам!

Еще более громкий звук.

— Наньгун Жун, вставай!

— Не встану, не встану! Не хочу!

Малышка применила старую тактику.

Человек в черных доспехах не стала тянуться за розгами или тратить слова, а просто схватила её за шиворот и вытащила из-под одеяла, как цыпленка.

— Злюка! Убийца! Не трогай меня своими руками, в которых ты держала оружие! — визжала девочка.

Человек с резкими чертами лица сузила глаза, и её лицо стало темнее доспехов.

— Генерал, она еще ребенок, не берите в голову... — Наньгун Ли надулась, чувствуя, как внутри всё дрожит.

Талантливые люди часто бывают жесткими, и эта особа обращалась с девочкой так грубо, как любой вспыльчивый родитель.

Никто не знал, когда тигр решит выпустить когти.

Тетушка Чжан вошла с тазом воды, сделала поклон принцессе и, опустив голову, поставила таз и полотенце на подставку.

— Сестренка, тетушка Чжан, спасите!

Тетушка Чжан, сделав вид, что не слышит, уже собралась уходить, но, заметив растерянный вид Наньгун Ли, подошла ближе и прошептала:

— Ваше Высочество, вы только приехали и, возможно, не знаете: с солдатами генерал обходится куда строже. Она просто хочет, чтобы юная госпожа выросла достойным человеком.

— Она и с вами так же? — спросила Наньгун Ли.

— Конечно нет, генерал никогда не придирается к слугам. Достаточно просто присматривать за старой госпожой, и всё будет хорошо.

— Но Жунжун всего шесть лет, разве можно так бить?

— Не беспокойтесь, у генерала твердая рука. Выглядит страшно, а на самом деле совсем не больно.

— О... — Наньгун Ли неуверенно кивнула.

— Подойди, умойся! — Су Лисюэ схватила вертлявое дитя и выпрямилась. — Ваше Высочество, вода не холодная?

Наньгун Ли опешила и опустила кончики пальцев в таз:

— М-м... нет, вроде не холодная...

Рожденная под знаком огня, она не знала, что такое холод. Ей, способной гулять в лютый мороз в одной тонкой рубашке, было трудно судить о температуре.

Су Лисюэ подошла, окинула её взглядом и сама проверила воду.

В этот краткий миг они оказались очень близко — ближе, чем когда-либо.

Наньгун Ли подняла голову и вдруг удивленно распахнула глаза.

Несмотря на десять лет командования армией, человеку перед ней было не больше тридцати.

Однако в её волосах уже пробивалась седина.

Признак преждевременного старения.

То ли от тяжких военных походов, то ли это кара небесная за то, что она погубила родную кровь?

Су Лисюэ почувствовала на себе этот пристальный взгляд, опустила глаза и отвела в сторону:

— Ваше Высочество, я обещала не прикасаться к вам, но негоже девушке так пристально разглядывать меня, не находите?

— А, прошу прощения... — Наньгун Ли в смущении отвела взгляд, сложила руки и не знала, куда себя деть.

Человек в черных доспехах тихо усмехнулась и повернулась, чтобы подтащить Наньгун Жун к тазу.

— М-м... холодная... — девочка извивалась в черном силуэте, не желая опускать руки в воду.

— Капризная! Разве это холодная?! — прикрикнула Су Лисюэ. — Твоя сестра сказала, что вода нормальная!

— У тебя руки холодные! Как у мертвеца — фу, не трогай меня!

Малышка с силой оттолкнула её руки, надув свои ярко-красные губки, и её лицо выражало крайнее отвращение.

— ...

Человек в черных доспехах нахмурилась, явно разозлившись, но сдерживалась, чтобы не взорваться.

— Генерал, я сама, я сама.

Наньгун Ли поспешно отгородила собой девочку, взяла её маленькие ручки и осторожно опустила в таз.

— Сестренка, у тебя руки такие мягкие и теплые.

Дети умны: она сразу поняла, кто к ней добрее, и, сжимая в воде тонкие пальцы Наньгун Ли, принялась ластиться.

— Хм! — стоящая позади Су Лисюэ сложила руки на груди и издала холодный, зловещий звук: — Даю десять секунд, чтобы ты встала во дворе в строй.

— Что... что делать? — Наньгун Ли была ошарашена.

— Что делать? Тренироваться! — ответила Су Лисюэ. — Вы ведь не справляетесь с ребенком? Я помогу.

— Ты вот так собираешься её воспитывать?!

— Именно так.

— Но Жунжун — девочка! — она просто не могла в это поверить.

Генерал с черным лицом шагнула к ней, словно намеренно провоцируя:

— В нашем роду Су всех девочек так воспитывают — включая мою покойную сестру.

— Ты!

Наньгун Ли вынуждена была признать, что эта ненавистная особа снова добилась своего.

Она не могла выносить пребывания под одной крышей с той, что погубила Сяо Сюэ, даже если бы эта особа должна была испустить дух уже завтра.

К полудню малышка уронила тренировочный меч уже триста раз.

— Подними!

Рык вспылчивого «родителя» был таким, что тетушка Чжан вздрогнула за две версты отсюда.

— Жунжун больше не будет! Жунжун девочка, зачем ей учить это? Жунжун не нравится, Жунжун не хочет!

Малышка плюхнулась на землю и принялась кататься, как любой пятилетний ребенок.

— Встань! Не заставляй меня повторять дважды!

Лицо человека с дурным характером помрачнело, гнев нарастал.

Наньгун Ли не выдержала и решила заступиться:

— Жунжун еще маленькая, зачем заставлять девочку заниматься подобным?

— Неужели принцесса хочет, чтобы она выросла такой же бездельницей, как вы?

Человек в черных доспехах прищурилась, глядя на неё:

— Как золотая птичка в клетке, что меняет всю свою скучную до смерти жизнь на пропитание и кров — Ваше Высочество, вы правда считаете, что жить на чужом содержании так уж приятно?

— Это когда я была бездельницей?!

Гордая маленькая принцесса не могла смириться с такой несправедливой оценкой.

Она была великим древним духом, наводящим ужас на целые земли. Она — не золотая птичка.

— Вы принцесса, с рождения ели и пили досыта, жили в безопасности, не зная трудностей. Но многим девочкам не так повезло. Если бы не вы, знаете ли вы, какая судьба их ждет? — Су Лисюэ указала на катающуюся по земле малышку и спросила с горечью.

— Но нельзя же заставлять ребенка расти через силу, — возразила Наньгун Ли.

— Вот именно, вот именно! Сестренка права! Ты, злюка, только и умеешь, что обижать Жунжун!

Малышка, унаследовавшая отцовский ум, с самого рождения была хитрой бестией. Она краем уха слушала их спор и, вскочив, на своих коротких ножках бросилась к Наньгун Ли, обнимая её за ногу.

— Кто разрешал тебе покидать тренировочный круг? А ну марш обратно!

Су Лисюэ окончательно потеряла терпение, схватила девочку за тонкую ручку и затолкнула обратно в круг.

— Ой!

В суматохе Наньгун Жун не удержалась на ногах, споткнулась о камни, сложенные по краю круга, и слезы градом покатались из её глаз.

— Плачешь, плачешь, всё плачешь!

Стоило ей увидеть, что та снова использует слезы как оружие, как ярость генерала взлетела до небес.

Но тут малышка убрала руки от лица, и все увидели, что на её губах расплывается огромное кровавое пятно, которое продолжало капать...

<http://bllate.org/book/20270/2022432>